

***

Сюй Но уже собирался проскользнуть в комнату для наблюдения, чтобы полюбоваться мастерством Фан Сытина во время допроса, но вместо этого его самого усадили за стол для допросов.

Когда инспектор отпустил его, на безупречно покрытом тональным кремом лице проступило смущение. Выражение лица Фан Сытина дрогнуло.

«Он и впрямь всё больше давал себе волю, совершенно не обращая внимания на чужие взгляды»

Фан Сытин с головной болью потёр виски.

— Сиди смиренно, или выйдешь.

— Хорошо, — только после этого юноша согласился сесть.

Не прошло и трёх секунд, как он подвинул стул, придвигаясь ближе к своему кумиру, и сдержанно зажал руки между коленями.

Украдкой взглянув на инспектора, он счастливо улыбнулся.

«До чего же глупо»

Ван Гочжи сначала ничего не понял, но потом его осенило.

— А вы, следователи, я смотрю, весьма раскрепощённые.

Презрение и насмешка в глазах мужчины разили, словно ножи, будто человек, на которого они были направлены, совершил нечто ужасное, и теперь его, обнажённого, выставили на всеобщее обозрение и злобное осуждение.

— Выйди. Пусть придёт кто-нибудь другой, — приказал Фан Сытин.

Сюй Но растерянно и обиженно поднял голову, а затем молча отодвинул стул подальше.

— Выйди.

Юноша не шелохнулся.

Его пальцы мёртвой хваткой вцепились в края сиденья. Он упрямо не хотел уходить.

Фан Сытин больше не обращал на него внимания. Согнув пальцы, он постучал костяшками по столу, привлекая внимание Ван Гочжи и выказывая явное нетерпение.

— Имя.

Ответив на несколько вопросов, подозреваемый наконец начал осознавать напряжённость ситуации.

— Что насчёт страхового полиса? — Утром они получили сообщение, что Ван Гочжи сбежал из отеля и пробрался домой.

Они предполагали, что он попытается спрятать или уничтожить какие-то улики, но никак не ожидали, что он схватит документы и побежит устраивать скандал в страховую компанию.

— Мы с женой оформили страхование от несчастных случаев. И что с того? Все так делают. Разве это не нормально, когда супруги вписывают друг друга в качестве выгодоприобретателя?

— Но вы заядлый игрок. Недавно вас уволили и подали на вас в суд за растрату казённых средств и присвоение годовой зарплаты рабочих. Если вы не вернёте деньги, вам грозит тюрьма. Этот полис, в случае его вступления в силу, стал бы для вас спасением, — вмешался Сюй Но. — Мы подозреваем, что вы намеренно оформили страховку, а затем убили свою жену, чтобы мошенническим путём получить выплату.

— Каким местом ты это увидел? Не смей меня очернять! — Ван Гочжи в ярости ударил по столу и потянулся, чтобы схватить Сюй Но за одежду.

Но другая рука перехватила его в воздухе.

Юноша в испуге прикрылся папкой, вжимаясь в спинку стула.

Когда его дрожащие ресницы приподнялись, он увидел, как на тыльной стороне ладони инспектора вздулись вены, а побелевшие костяшки мёртвой хваткой вцепились в руку нападавшего.

Сюй Но изумлённо поднял на него глаза.

Фан Сытин отшвырнул руку. Ван Гочжи, потеряв равновесие, рухнул на пол, баюкая

ушибленную конечность и воя от боли.

— Вы, сотрудник правоохранительных органов, открыто избиваете людей! Я буду жаловаться!

Инспектор неторопливо достал из кармана пиджака платок и тщательно протёр руку, которой только что касался этого человека.

— Господин Ван, здесь ведётся запись допроса. Можете жаловаться сколько угодно. Вы первым попытались напасть на следователя и проявили неуважение к представителям закона. Мы действовали в рамках необходимой самообороны. При необходимости я могу направить вас в больницу для составления отчёта о травмах.

Ван Гочжи перестал буянить и вскочил с пола.

— Похоже, господин Ван уже пришёл в себя.

Мужчина злобно уставился на них обоих, а затем указал на очевидно более слабого Сюй Но.

— Это ты первый меня оклеветал.

— Мы лишь делаем разумные предположения на основе имеющихся улик. Ваша паника и гнев лишь усиливают наши подозрения, — Фан Сытин извлёк из папки лист бумаги.

— У вас был веский мотив для убийства Ли Цуйцай, и у вас уже был план.

— Я... я... я... — при виде этого листа лицо Ван Гочжи стало смертельно бледным. — Как вы его нашли? Я же его выбросил...

Он осёкся. Скажи он хоть слово, и это будет равносильно признанию.

— Значит, вы его узнаете. Мы провели экспертизу, почерк ваш.

На скомканном листке был небрежно набросан пошаговый план убийства Ли Цуйцай, а также десятки раз повторялись слова «страховка» и «5 миллионов».

— Я просто так писал, — дрожащим голосом произнёс подозреваемый. — Пьяный был, не всерьёз. Посмотрите на почерк, он же не такой, как обычно. Всякое бывает, когда выпьешь и разозлишься.

— Но не все претворяют написанное в жизнь.

Фан Сытин отстранил Сюй Но, вышел из-за стола и шагнул вперёд. Мужчина в ужасе попятился, его била дрожь.

— Я не убивал, послушайте меня, — всхлипнул Ван Гочжи. — Я... я хороший человек, самый что ни на есть хороший. За всю жизнь и курицы не зарезал, не то что человека.

— Извинитесь.

— Что?

— Вы только что пытались угрожать следователю Сюй. Прошу вас извиниться.

Мужчина с недоумением посмотрел на него и через мгновение выдавил:

— Простите.

— У вас есть ещё вопросы? — обратился Фан Сытин к Сюй Но.

Тот ошеломлённо покачал головой.

Ван Гочжи был на грани слёз.

— Поверьте, это не я писал. Меня в ту ночь даже дома не было, у меня совершенно не было времени совершить преступление.

— Вы выходили в туалет на довольно продолжительное время, — возразил инспектор. — Мы говорили с вашим другом, Стариной Чэнем. Той ночью, около двух часов, вы отсутствовали полчаса. Этого времени достаточно, чтобы на скутере быстро съездить из дома и вернуться.

— Раз на то пошло, мой сын отсутствовал ещё дольше, почему вы его не подозреваете? — Ван Гочжи попытался свалить вину на Ван Сяоцзюня. — У него мотивов для убийства ещё больше.

— Ван Сяоцзюнь вышел в туалет почти на пятнадцать минут раньше вас. Но когда вы со Стариной Чэнем звали его, он оба раза ответил.

Рядом с домом Старины Чэня находился общественный туалет. Чтобы сэкономить на воде и электричестве, он всегда отправлял своих гостей туда. Со временем этот туалет стал практически его личным.

В мужском туалете было четыре кабинки. Ван Сяоцзюнь и Ван Гочжи заняли по одной. Позже к ним присоединился и хозяин дома. Он окликнул обоих. Ван Сяоцзюнь ответил, а его отец —

нет.

— Я... я был занят, не расслышал, — Ван Гочжи вытер пот со лба рукавом. — У меня живот скрутило, сильный понос.

Фан Сытин пристально смотрел на него.

Наконец он поднялся, открыл дверь и жестом велел следователю увести задержанного.

— Эксперт Сюй, проверьте, есть ли камеры на пути от дома Старины Чэня до дома Вана, и не зафиксировали ли они скутер семьи Ван.

— Зачем проверять записи в такое время? — удивился тот. — Это же не время совершения преступления.

— Один убивал, другой зачищал и инсценировал место преступления, — размышляя, инспектор остановился.

Тихие, робкие шаги позади него тоже замерли.

Он обернулся и посмотрел на человека позади.

Сюй Но, увидев его непроницаемое лицо, шмыгнул носом. Обиженные слёзы медленно навернулись на глаза.

Уголки губ Фан Сытина застыли.

Он огляделся по сторонам — у двери собралась толпа любопытных. Он быстро затащил Сюй Но в кабинет.

Едва дверь закрылась, юноша сам отпустил его руку.

— Я думал, прошлой ночью между нами... Оказывается, я тебе тоже противен, и ты меня не любишь, — чем больше он говорил, тем сильнее его охватывала обида, и слёзы полились ручьём.

— Это не так, — когда это он его ненавидел?

— Можешь не беспокоиться, я больше не буду к тебе приближаться, буду лишь смотреть издали. — Его голос звучал хрипло и подавленно, он старался держаться достойно, но от этого казался ещё более жалким. — Ладно, если бы меня не любили другие. Но теперь и ты

меня не любишь. Я всегда знал, что у меня неприятный характер. Все смеются надо мной, называют манерным.

— Перестань плакать, — Фан Сытин достал платок, но тут же вспомнил, что только что вытирал им руки. Он уже собирался убрать его обратно, как рука с изящно оттопыренным мизинцем перехватила его.

Парень поднёс платок к лицу, вдохнул аромат, но так и не решился вытереть им слёзы. Аккуратно сложив его так же, как он был сложен у инспектора, он убрал его в карман и с жалким видом промакнул уголки глаз пальцами.

Напротив него появилась бумажная салфетка.

Сюй Но поднял заплаканное лицо и искоса взглянул на него. Его глаза блестели так ярко, что на них было трудно смотреть.

Искусно выщипанные брови были слегка нахмурены, во взгляде читалась смесь кокетливой робости, упрёка и обиды.

Он помедлил, затем, жеманно повернувшись, выхватил салфетку и, опустив голову, принялся вытирать слёзы.

— Сегодня я был неправ. Сказал, не подумав, и доставил вам всем неприятности, — его голос звучал глухо и гнусаво, отчего на сердце становилось тяжело.

— Ты раньше всегда был на заданиях, не участвовал в допросах, — Фан Сытин помолчал. — К тому же, он из тех, кто боится сильных и задирает слабых. Просто придрался к тебе.

— Ты действительно думаешь, что место преступления зачистил Ван Гочжи?

— Не уверен. Всё зависит от улик, — ответил инспектор. — У нас ещё много времени. А пока иди. И постарайся поладить с остальными, поучись у них.

— Угу, — Сюй Но похлопал по лицу, достал пудреницу, подправил макияж и, убедившись, что выглядит как обычно, с довольным видом вышел за дверь.

***

Вскоре Пэн Сяосяо принесла ужин, а заодно взяла на себя нелёгкую миссию — выведать для коллег последние сплетни.

Фан Сытин по одному её игривому взгляду понял, что она что-то замышляет.

— Что между вами происходит?

— Ничего, — холодно бросил инспектор, не отрываясь от документов.

— Ничего? А почему он тогда вышел из твоего кабинета с заплаканными глазами?

— Это личное.

Пэн Сяосяо цокнула языком.

— Ты ведь не собираешься и вправду перевести его к себе в напарники?

— Посмотрим.

— Судя по тому, как всё развивается, — насмешливо протянула она, — это лишь вопрос времени.

— Занимайся своими делами и не строй догадок, — Фан Сытин нахмурился, и его строго очерченные губы стали ещё более холодными и отчуждёнными.

В душе Пэн Сяосяо промелькнуло удивление. Неужели она ошиблась?

На три секунды она, словно школьница перед директором, задумалась над своим поведением, но это лишь укрепило её уверенность.

Он просто упрямится.

Видя его безразличие, Пэн Сяосяо потеряла интерес, поправила юбку и поднялась.

— Сюй Ань кое-что нашёл. Пойдём посмотрим.

Они вошли в кабинет Сюй Аня, где тот взволнованно объявил:

— Я так и знал, что что-то упустил! Когда сестра Сяосяо упомянула левшу, я вдруг вспомнил одного человека, которого недавно проверял. Он хоть и не левша, но под описание подходит.

На экране планшета появилось измождённое лицо У Хао.

— Ли Цуйцай говорила, что они не знакомы, и она просто из доброты отвезла его в больницу. Но когда речь зашла о левше, я подумал, что это не может быть простым совпадением. Я восстановил удалённую переписку Ли Цуйцай в WeChat, и оказалось, что они общались.

Компьютер Сюй Аня представлял собой огромный монитор, окружённый пятью-шестью экранами поменьше. Стоило ему ударить по клавиатуре, как разноцветные огни начинали расходиться от клавиш по столу, полу и стенам. Каждый раз, когда он яростно печатал, его кабинет превращался в подобие ночного клуба.

— Судя по переписке, много лет назад Ли Цуйцай тайно встречалась с У Хао. Связь прервалась, когда она вышла замуж за Ван Гочжи. Ван Гочжи разбогател на строительных подрядах и какое-то время был довольно состоятельным.

— Надо же, как мы могли о нём забыть, — сказал Тан Шэнь. — Я ведь даже ездил в больницу, чтобы взять у него показания.

— Раны Ли Цуйцай слева были неглубокими, а справа — глубокими. Края ран были обработаны неаккуратно. Сначала мы думали, что преступник — неопытный левша. Но есть и другой вариант: правша с травмированной правой рукой, вынужденный действовать левой, — пояснил Сюй Ань.

— Поразительно, малыш. Как ты только откопал этого человека, — похвалил его Тан Шэнь.

— Да что вы, это пустяки, — смутился эксперт.

— Для начала приведите его сюда, — распорядился Фан Сытин.

Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы в его глазах тень рассеянности.

<http://bllate.org/book/15840/1437514>